

СТ. 137 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

И.Е. Золотарёв, АлтГУ, юридический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *И.А. Анисимова*, к.ю.н., доцент.

Частная жизнь – это сфера, контролируемая самим человеком и свободная от внешнего воздействия. Государство и законодательство не вправе вторгаться в неё, они лишь ограждают её от постороннего вмешательства [1].

Право на частную жизнь представляет собой достаточно широкое понятие, включающее в себя несколько конкретных правомочий человека. Уголовное право охраняет права и свободы человека от наиболее опасных посягательств. Согласно ч. 1 ст. 137 УК РФ уголовно наказуемыми являются незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, которые составляют его личную или семейную тайну.

Для правового регулирования правоотношений, связанных с той или иной тайной, необходимо, чтобы понятие этой тайны и все объективные критерии отнесения сведений к этой тайне были определены в законодательстве – федеральным законом. Только в этом случае будет обеспечено недопущение произвольной трактовки понятия конкретной тайны и как следствие, – не будет неправомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина на получение информации.

В действующем российском законодательстве отсутствует нормативное определение личной и семейной тайны. Не закреплены в нем и критерии отнесения той или иной информации к этим видам тайн. Таким образом, использование таких дефиниций как «личная тайна» и «семейная тайна» в правоприменительных решениях, тем более в уголовном обвинении вызывает справедливое сомнение с точки зрения своей конституционности по причине правовой неопределенности этих понятий.

В качестве примера приведём конкретное дело из опубликованной судебной практики:

Лицо обвинялось в том, что он, работая в архиве ИЦ УВД по Архангельской области подготовило базу данных о фактах репрессий в отношении немцев, проживавших в СССР в период Великой Отечественной Войны. Данная база была необходима для создания очередной «Книги памяти репрессированных». Конкрет-

но обвиняемому был поставлен в вину сбор сведений о том, что потерпевшие:

- были вывезены немецкими оккупационными властями в Германию или Польшу, а затем вернулись в СССР по репатриации;
- были призваны и служили в немецкой армии, принимали участие в боевых операциях против Красной Армии;
- были взяты в плен советскими войсками и направлены в лагерь для военнопленных;
- были осуждены советскими судебными органами;
- прибыли из Германии по репатриации и состояли на учете в спецпоселении в Архангельской области.

Тем самым, обвиняемый совершил сбор сведений о частной жизни лиц, составляющих их личную или семейную тайну, нарушив неприкосновенность частной жизни репрессированных спецпоселенцев. Суд первой инстанции признал обвиняемого виновным по ч. 1 ст. 137 УК РФ [2].

При вынесении данного решения суд учитывал положения п. 3 ст. 25 Федерального закона РФ от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ, где закреплено, что ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти с письменного разрешения наследников данного гражданина ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, может быть отменено ранее чем через 75 лет со дня создания указанных документов [3].

Однако при отнесении собранной обвиняемым информации к личной и семейной тайне суд руководствовался исключительно мнением потерпевших – родственников спецпоселенцев, которые считали, что собранные сведения являются их личной или семейной тайной, поскольку они носят некомплементарный характер и распространение таких сведений может нанести им репутационный ущерб [4].

Данный пример из судебной практики показывает следующее: в практической деятельности, в том числе связанной с доступом к архивным документам, правоприменители, вынося свои решения, не столько ссылаются на закон, сколько мотивируют решения тем, что данные сведения являются личной и семейной тайной для самого потерпевшего. Однако одного лишь желания гражданина скрыть какие-то касающиеся его сведения, пусть даже некомплементарного характера, не может быть достаточно для их отнесения к какой-либо тайне вообще, и к личной или семейной тайне, в частности. [5]

Нарушение принципа формальной определенности в статье 137 УК РФ заключается в том, что понятия «личная тайна» и «семейная тайна» не имеют четкого, точного, ясного содержания, которое необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности за нарушение этих тайн. Неопределенность содержания этих понятий связана с тем, что отсутствует их легальное определение, и, как следствие, правоприменители истолковывают их неоднозначно. В итоге это приводит к нарушению общих принципов права, таких как равенство и справедливость, которым надлежит следовать при введении тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина. [6]

В приведенном примере судебной практики установление режима личной и семейной тайны для тех или иных сведений о частной жизни поставлено в зависимость в первую очередь от желания (волеизъявления) субъекта (субъектов – если речь идет о семейной тайне), которого (которых) эти сведения касаются, т.е. понятия «личная и семейная тайна» в значительной степени отнесены к субъективным категориям. В правоприменительной практике сложилась ситуация, при которой за собирание и распространение одной и той же информации (например, сведения о социальном происхождении) в одном случае (если лицо решило отнести такую информацию к личной или семейной тайне) субъект может быть привлечен к уголовной ответственности, в другом случае (если лицо не относит такую информацию к личной и семейной тайне) – нет.

Такая ситуация лишает субъекта возможности предвидеть негативные последствия своего поведения, наступающие при использовании информации, касающейся иного лица, поскольку

остаётся неясным может ли эта информация относиться к личной или семейной тайне.

На основании вышеизложенного мы предлагаем исходить из следующего подхода к пониманию указанных видов тайн.

«Личную и семейную тайны» понимать не как самостоятельные виды тайн, а как собирательные понятия. Такой подход к их пониманию основывается на том, что личная и семейная тайна по сути объединяют в себе уже существующие и закреплённые в отдельных федеральных законах виды тайн, касающиеся разнообразных личных и семейных правоотношений. Например, к личной тайне можно было бы отнести такие виды тайн, как врачебная тайна (установлена ст. 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан), тайна завещания (установлена ст. 1123 ГК РФ). Примером же семейной тайны является тайна усыновления (установлена ст. 139 Семейного кодекса РФ). [7]

Кроме того, исправлению создавшейся ситуации может способствовать внесение в ряд нормативных правовых актов (в том числе в архивное законодательство) соответствующих изменений, которые бы восполнили вышеуказанный пробел, а именно законодательно конкретизировали те сведения, которые непосредственно относятся к личной и семейной тайне.

Список литературы

1. Романовский, Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. С. 58-81.
2. Павлов И.Ю. Конституционно-правовые проблемы толкования ст. 137 УК РФ. Сайт Международной ассоциации содействия правосудию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/921> (дата обращения: 07.04.2014).
3. Об архивном деле в Российской Федерации Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] – Электр. дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.05.2014).
4. Российское уголовное право: в 2 т. Т.2. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 688 с.

5. Уголовное право России. Общая и особенная часть: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 3-е изд., М.: ПРИОР: ИНФА-М, 2012. 681 с.
6. Замошкин, Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная ответственность // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 3-15.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд. исправ. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.

**РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ
РЕКОМЕНДАЦИЙ СРЕДСТВ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ
ОТ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ ПО
ВИБРОАКУСТИЧЕСКОМУ КАНАЛУ**

М.С. Иванов, АлтГУ, физико-технический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *П.В. Малинин*,
преподаватель.

Тенденция развития современных технологий характеризуется постоянным повышением значения и ценности информации. Разнообразные способы и приборы снятия информации по техническим каналам представляют серьезную угрозу компаниям и организациям, заинтересованным в защите конфиденциальных переговоров, а также сохранности конфиденциальной информации. Учитывая особенности расположения большинства офисов коммерческих предприятий и фирм в жилых домах, разъединённых с неизвестными соседями сбоку, сверху и снизу несущими конструкциями с недостаточной защитой от утечки по техническим каналам, задача защиты конфиденциальных переговоров и сохранении конфиденциальной информации становится особо актуальной и достаточно сложной.

Под утечкой информации понимается несанкционированный перенос информации от её источника к злоумышленнику. Физический путь несанкционированного распространения носителя с защищаемой информацией от её источника к злоумышленнику образует канал утечки информации. Технический канал утечки информации представляет совокупность объекта защиты (источ-